

Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

## **Самостоятельность судебной власти**

Материалы Всероссийской научно-практической  
конференции (памяти Веры Ивановны Анишиной,  
д-ра юрид. наук, профессора)

Москва  
2017

УДК 342.4  
ББК 67.400.1  
С17

**Составители:**

*Алешкова И. А.*, доцент кафедры конституционного права

им. Н. В. Витрука РГУП, канд. юрид. наук;

*Макеева Ю. К.*, преподаватель конституционного права

им. Н. В. Витрука РГУП;

*Марокко Н. А.*, доцент кафедры конституционного права

им. Н. В. Витрука РГУП, канд. юрид. наук, доцент;

*Молокаева О. Х.*, доцент кафедры конституционного права

им. Н. В. Витрука РГУП, канд. юрид. наук.

**С17 Самостоятельность судебной власти:** Материалы Всероссийской научно-практической конференции (памяти Веры Ивановны Анишиной, д-ра юрид. наук, профессора). — М.: РГУП, 2017. — 264 с.

ISBN 978-5-93916-627-0

Сборник содержит доклады участников научной конференции, а также иные материалы, анализирующие научное наследие Веры Ивановны Анишиной, темы и проблемы, которые звучали в ее трудах и выступлениях.

Рекомендуется юридической общественности, может быть полезен аспирантам, преподавателям, магистрантам вузов.

ISBN 978-5-93916-627-0

© Коллектив авторов, 2017

© Российский государственный  
университет правосудия, 2017

## Содержание

<i>Корнев В. Н.</i> Вступительная статья .....	5
--	---

### **Доклады участников**

<i>Гаджиев Г. А.</i> Самостоятельность судебной власти в России .....	8
<i>Алешкова И. А.</i> Прямое применение конституционных предписаний как гарантия самостоятельности судебной власти ..	13
<i>Бурдина Е. В.</i> Органы судейского сообщества как гарантия самостоятельности судебной власти .....	23
<i>Васильев С. А.</i> Суд как субъект, участвующий в конституционно-правовых отношениях .....	35
<i>Гук П. А.</i> Правовые основы судебной власти в России как гарантия ее самостоятельности .....	39
<i>Дудко И. А., Кряжкова О. Н.</i> Принцип subsidiarity конституционного судопроизводства .....	46
<i>Загайнова Г. Г.</i> Практика вынесения судами частных определений ( постановлений ) в отношении судей .....	50
<i>Зимненко Б. Л.</i> К вопросу о толковании судами РФ законодательства с учетом ее международно-правовых обязательств .....	57
<i>Князькин С. И.</i> Проблемы реализации принципа самостоятельности судебной власти при проверке судебных актов в цивилистическом процессе .....	99
<i>Колосова Н. М.</i> Конституционно-правовые пределы независимости судебной власти и право каждого на судебную защиту .....	104
<i>Курохтин Ю. А.</i> Правосудие в РФ и конституционные принципы судебной власти .....	109
<i>Мамькин А. С.</i> Реализация принципа инстанционного строения в системе судов общей юрисдикции .....	121
<i>Марокко Н. А.</i> Принципы конституционного судопроизводства в конституционных ( уставных ) судах субъектов РФ: проблемы правовой регламентации .....	126
<i>Матюшева Т. Н.</i> Судебная защита конституционного права детей на образование: принципы и практика .....	131

<i>Макеева Ю.К.</i> Ресурсная составляющая принципа самостоятельности судебной власти в РФ .....	140
<i>Мещерякова М.А., Молокаева О.Х.</i> Некоторые аспекты самостоятельности и независимости судьи .....	149
<i>Миряшева Е.В.</i> Грани американского конституционализма: теория и практика эволюции .....	161
<i>Нарутто С.В.</i> К проблеме влияния порядка формирования Конституционного Суда РФ на его самостоятельность .....	166
<i>Некрасов С.И.</i> Правовое взаимодействие международных (наднациональных) судов и национальных органов конституционной юстиции (пределы самостоятельности юрисдикции) .....	173
<i>Носков Ю.Г., Носков И.Ю.</i> Независимость и самостоятельность судебной власти как важнейшее условие построения правового государства в РФ .....	184
<i>Носков И.Ю.</i> Деятельность по обеспечению судебной власти как условие ее самостоятельности .....	192
<i>Писарев А.Н.</i> Конституционные основы осуществления прокурорского надзора в РФ: актуальные проблемы теории и практики правового регулирования .....	198
<i>Сафонов В.Е.</i> Императив внутрифедеративных договоров в контексте конституционно-правового развития РФ .....	207
<i>Умнова И.А., Попова С.П.</i> Применение норм внутригосударственного и международного права высшими судами РФ в сфере местного самоуправления .....	214
<i>Хапсирокова Е.А.</i> Конституционные принципы статуса судьи в решениях Конституционного Суда РФ .....	222

### **Трибуна молодого ученого**

<i>Голуб А.П.</i> Институт прокуратуры в судебной системе Франции: конституционно-правовые аспекты .....	237
<i>Митрофанова А.И.</i> Независимость судей как одна из мер профилактики коррупции .....	241
<i>Пржиялговская И.С.</i> Укрепление самостоятельности судебной власти путем создания института юрисдикционной процессуальной медиации в России .....	247
<i>Стальнова А.С.</i> Право на достоинство человека в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ .....	257

## **Вступительная статья**

В настоящем издании представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Самостоятельность судебной власти в РФ», посвященной памяти д-ра юрид. наук, профессора, судьи Верховного Суда РФ Веры Ивановны Анишиной. Сфера научных интересов В.И. Анишиной была весьма разнообразной. Ее интересовали как общие проблемы конституционного права РФ, так и специальные вопросы конституционного регулирования правового статуса и места судебной власти в системе разделения властей РФ, конституционного контроля и судопроизводства, конституционных принципов судебной власти.

Кроме того, она живо интересовалась и успешно проводила исследования, которые касались проблем взаимоотношения международных и российских судебных органов. Но, пожалуй, особое значение в научном творчестве Веры Ивановны занимают проблемы самостоятельности судебной власти в России. Именно на этой научной ниве В.И. Анишиной были достигнуты значительные результаты, оказавшие наибольшее влияние на исследования, ведущиеся российскими учеными в области правового статуса и функционирования судебной власти РФ. Поэтому вовсе неслучайно организаторы памятной научно-практической конференции замыслили и провели ее под девизом самостоятельности судебной власти в России.

В этом контексте наибольший интерес представляют статьи судьи КС РФ, д-ра юрид. наук, профессора, Заслуженного юриста РФ Г.А. Гаджиева «Самостоятельность судебной власти в России», д-ра юрид. наук, доцента Е.В. Бурдиной «Органы судейского сообщества как гарантия самостоятельности судебной власти», д-ра юрид. наук, профессора П.А. Гук «Правовые основы судебной власти в России как гарантия ее самостоятельности», канд. юрид. наук, доцента С.И. Князькина «Проблемы реализации принципа самостоятельности судебной власти при проверке судебных актов

в цивилистическом процессе», д-ра философ. наук, профессора Ю. Г. Носкова, преподавателя И. Ю. Носкова «Независимость и самостоятельность судебной власти как важнейшее условие построения правового государства в РФ», канд. юрид. наук, доцента И. А. Алешковой «Прямое применение конституционных предписаний как гарантия самостоятельности судебной власти» и других авторов, в публикациях которых непосредственно исследуется сущность и правовые формы выражения самостоятельности судебной власти.

Интересными представляются выводы Г. А. Гаджиева, который указывает на конкретные признаки самостоятельности судебной власти, ставшие предметом научного анализа в трудах В. И. Анишиной: возрастающая судебная дискреция; тенденции к правовому реализму. По справедливому мнению Е. В. Бурдиной, независимость и самостоятельность как основополагающие начала судебной власти влекут необходимость в организации ее носителей для самоуправления, которое в свою очередь служит гарантией обеспечения независимости судей и самостоятельности судов. П. А. Гук, развивая концепцию, разработанную В. И. Анишиной, приходит к заключению, что «под самостоятельностью судебной власти следует понимать самостоятельное, без какого-либо влияния, осуществление судебными органами полномочий, установленных нормативными правовыми актами, и направленные на справедливое, беспристрастное и независимое разрешение правовых споров, защиту права, свобод и правовых интересов граждан и юридических лиц в определенном виде судопроизводства, обеспечение судебного самоуправления органами судейского сообщества». Трудно не согласиться с суждением Ю. Г. Носкова, И. Ю. Носкова, которые обоснованно считают, что укрепление независимости и самостоятельности судебной власти, разработка и реализация продуманной государственной политики является важнейшим условием построения в стране правового государства. Это гарантирует обеспечение надежной защиты как правовых интересов российского государства, общества в целом, так и каждого отдельного гражданина России.

В статьях других авторов также содержатся оригинальные и в чем-то, конечно, вовсе неоспорные суждения относительно феномена самостоятельности судебной власти в РФ.

В сборнике представлены материалы, в которых авторы не анализируют напрямую принцип самостоятельности судебной власти. Они посвящены различным проблемам науки конституционного права, но так или иначе связанным с организацией и деятельностью российской судебной системы и представляют собой несомненный вклад в развитие науки конституционного права. К их числу можно отнести статьи канд. юрид. наук С. А. Васильева, канд. юрид. наук, доцента И. А. Дудко, канд. юрид. наук, доцента О. Н. Кряжковой, д-ра юрид. наук, профессора И. А. Умновой, д-ра юрид. наук, профессора Б. Л. Зимненко, канд. юрид. наук, профессора С. И. Некрасова, д-ра юрид. наук, профессора А. Н. Писарева, канд. юрид. наук, доцента Н. А. Марокко, д-ра юрид. наук, профессора Т. Н. Матюшовой и др.

Вступительную статью хочется закончить словами поморского проповедника Ивана Филлипова (XVII в.), которые как нельзя лучше отражают дух и цель научно-практической конференции, а также значение интеллектуального наследия Веры Ивановны Анишиной: «Вещи и дела, аще не написанныи бывают, тмою покрываются, и гробу беспамятства предаются, написании же яко одушевленнии...».

После ухода Веры Ивановны остались ее книги и статьи, которые оказывают живое влияние на развитие науки конституционного права, особенно на те исследования, которые посвящены проблемам судебной власти в РФ.

■ **Корнев В. Н.**  
проректор по научной работе РГУП,  
зав. кафедрой конституционного права  
им. Н. В. Витрука, д-р юрид. наук,  
профессор

## ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ

■ Гаджиев Г. А.  
судья КС РФ, Заслуженный юрист РФ,  
д-р. юрид. наук, профессор

### Самостоятельность судебной власти в России

В фокусе нашего обсуждения, которое проходило в преддверие съезда судей России, феномен самостоятельности судебной власти в России. Также называлась коллективная монография, изданная 10 лет назад под общей редакцией проф. В. В. Ершова. В этом же году в №6 журнала «Общественные науки и современность» была опубликована совместная статья В. И. Анишиной и Г. А. Гаджиева «Самостоятельность судебной власти».

Я позволю себе отвлечься от сугубо научного стиля выступления и перейти в другой регистр — предаться ненадолго воспоминаниям.

Начало увлечения темой — оно, как рассказывала мне Вера Ивановна, связано с курсами повышения квалификации судей в РАП, на которых она выслушала мою лекцию о правовых позициях Конституционного Суда РФ (*далее* — КС РФ). Желание понять, что же означает принцип самостоятельности судебной власти России, закрепленный в основах конституционного строя и в ФКЗ от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» (*далее* — Закон о судебной системе)<sup>1</sup>, конвертировалось в замысел написать кандидатскую диссертацию.

Меня познакомил с В. И. Анишиной А. Н. Дементьев, который до работы начальником Управления конституционных основ административного права работал руководителем Управления кадров Министерства юстиции СССР.

Я помню первую встречу и мне запомнилось мое впечатление о Вере Ивановне. Она рассказывала, что иногда в день приходи-

---

<sup>1</sup> ФКЗ от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе РФ»: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12834/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/).



лось принимать решения по 500 делам-клонам (иски о выплате зарплаты). И при этом она высказала твердое обещание за 1,5 года написать кандидатскую диссертацию! Деликатность, упорство в достижении цели, железная воля и при этом поразительное обаяние! Вот что можно выделить в характере В. И. Анишиной.

Защита состоялась в Ростовском университете при благожелательном отношении Н. С. Бондаря. Потом из кандидатской диссертации «выросла» идея написать докторскую.

Почему возник интерес к этой теме? Ну, конечно, потому что это достаточно таинственный конституционный принцип. В юридической литературе по процессуальному праву, конечно же, были публикации о процессуальной самостоятельности судей. Но в работе В. И. Анишиной предметная сфера была очерчена по-новому: что означает самостоятельность судебной власти? *Во-первых*, во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной властями; *во-вторых*, попытаться в пластах национальной русской культуры найти определенные традиции самостоятельности либо — признание, что речь идет о рецепции чужеродного опыта.

Затем последовал феноменальный дуэт — два запроса судьи из суда подмосковного г. Дмитров в КС РФ в 1998 г. В первом запросе ставилась проблема неконституционности ст. 6 и 7 Закона РФ 1993 г. «О применении контрольно-кассовых аппаратов» (судья-докладчик по делу был В. Д. Зорькин). При неприменении контрольно-кассовых аппаратов, что обнаруживалось в ходе проверки налоговых органов, мелкие предприниматели штрафовались в 350-тикратном размере МРОТ.

Тогда появилась правовая позиция КС РФ — установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа за неприменение контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. В таких условиях столь большой штраф ... может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмер-

ного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности.

В этом запросе проявились лучшие профессиональные качества судьи Анишиной — ее обостренное чувство справедливости, решительность и даже смелость в отстаивании идеи справедливости. Это с ее подачи КС РФ сделал первую прививку справедливости и законодателю и судам.

В последующем данная правовая позиция КС РФ была применена и универсализирована в деле по жалобе Маслянского хлебоприемного пункта, решение по которому привело к необходимости существенного изменения концепции КоАП РФ (Постановление КС РФ от 17 января 2013 г.)<sup>1</sup>.

А сейчас КС РФ должен рассмотреть не менее масштабную проблему об институте «карательных убытков» в части VI ГК РФ. Самостоятельность в отстаивании точечной справедливости — вот главная социальная ценность судебной власти.

Студентам-юристам в курсе римского права обязательно рассказывают о классическом определении права. Ульпиан в первой книге Институций говорил, что изучающему право надо, прежде всего, узнать, откуда произошли латинские слова «*jus*» и «*ars*». Гай в комментариях к Законам XII таблиц писал, что, не выяснив происхождение слов, «то есть, так сказать, не помыв руки», нельзя приступать к изложению сути толкования. Право получило название «*jus*», как производное от слова «*justicia*» («справедливость»). Далее Ульпиан напомнил, что как он его характеризует, «превосходное» определение права у Цельса: «*Jusestarsbonietaequi*». Обычно эти крылатые слова переводятся как «право есть искусство доброго и справедливого» (перевод И. С. Перетерского). Думаю, что в результате такого дословного перевода исчезли очень важные юридические смыслы. Слово «*ars*» имеет в латинском языке несколько смыслов:

1) ремесло и в тоже время искусство и наука (т.е. система понятий, теория). Собственно, «ремесло», «искусство», «наука» — это

---

<sup>1</sup> Постановление КС РФ от 17 января 2013 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140993/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/).

слова, обозначающие вехи профессиональной карьеры человека, избравшего своей судьбой юриспруденцию и сохранившего ей верность;

2) нечто искусственное, т. е. созданное человеческим мышлением, неестественное, даже фикционное и вымышленное. Право в этом смысле — вымысел, созданный чрезвычайно образным юридическим мышлением, в этом сходном с поэтическим мышлением. В гл. III учебника, именно исходя из этого смысла слова «*ars*», будут выявлены суть юридической картины мира и ее отличие от экономического образа экономической действительности;

3) в совокупности со словом «*bonae*» — нравственная чистота, столь необходимая для юристов;

4) хитрость, способность к уловкам, обходу закона (этот юридический термин используется в Дигестах). Данный смысл слова «*ars*» является полной противоположностью «*bonae artis*» тех юристов, которых в художественной литературе России в середине XIX в. называли «местечковые стрикулисты».

Итак, идея права — это идея справедливости, т. к. один из критериев, который принадлежит не правовому, а иному интеллектуальному, культурному пространству — этическому. В этом основной нерв, источник развития права и одновременно присущий именно праву недостаток в виде его неопределенности. Право соответствует своей цели, если оно обладает четкими критериями, если отметки на «измерительной линейке» равны и отчетливо видны. Для этого создана ценность в виде системы позитивного права. Но его оказывается недостаточно. Жизнь создает конфликтные ситуации, которые не могут быть сравнены с юридической «измерительной линейкой»: на ней не оказывается каких-то микроскопических делений, она слишком груба.

*Sacerdotes* — жрецы еще до появления права занимались такой деятельностью, которая выражена в словах латинского языка — *justiciacolumnus* (взрачивание справедливости). Какая яркая метафора — взращивать как хлеб насущный, без которого не может существовать тело человека, справедливость — без которой невозможно существование души человека!

Потом появился запрос в КС РФ В. И. Анишиной о проверке конституционности Закона о приватизации жилищного фонда в РФ (судья Ю. Д. Рудкин), в котором судья ставил вопросы о проверке нормы, которая не позволяла приватизировать жилье самых обездо-

ленных граждан, тех, которые живут в коммунальных квартирах. Опять сработало чувство справедливости замечательного судьи, КС РФ признал и эту норму неконституционной, благодаря чему миллионы граждан повысили капитализацию своей недвижимости.

Считается, что в русской культуре нет пиетета перед судьями. Это, якобы, только в англо-саксонской традиции есть понятие «великий судья». Признаюсь, я тоже так считал, сравнивая немецкую поговорку «Есть еще судьи в Берлине ...» (мельник не отдал свой участок земли при строительстве парка Сан-Суси и суд пошел против воли Фридриха Великого) с русскими поговорками, в которых упоминается суд.

А может надо культивировать идею о том, что чувство справедливости является самым важным достоинством россиян и поэтому у нас есть судьи по праву и по совести?

Напомню еще об одной ложной установке общественного сознания, согласно которой судебная власть в России всегда была якобы несамостоятельной («Закон, что дышло ...». Я рассказывал В. И. Анишиной историю книги с неразрезанными страницами. Когда КС РФ оказался в г. Санкт-Петербург в здании Сената, я решил поинтересоваться историей этого института Российской империи. В библиотеке нашего Суда оказался великолепный фолиант, изданный в 1913 г. к юбилею Правительствующего Сената. К моему великому удивлению в книге были неразрезанные страницы, т. к. ее никто не читал!

Прочитав книгу я узнал, когда возникла самостоятельная судебная власть в императорской России и, собственно, появился принцип разделения властей. Оказалось, что до 1864 г. все решения Сената как высшей судебной инстанции в России направлялись для утверждения императора. Александр II доверял своим ближайшим советникам, которые готовили документы знаменитой судебной реформы. Именно они попали в состав обновленного Сената! И тогда по решению императора было установлено, что впредь судебные решения Правительственного Сената не будут направляться на утверждение, они стали окончательными.

Напомню признаки самостоятельности судебной власти, которые анализировала Вера Ивановна Анишина. Это: 1) возрастающая судебная дискреция; 2) тенденция к правовому реализму. Все высшие суды восприняли идею о том, что они создают правовые

позиции и участвуют в процессе правообразования. В деятельности президиума ВАС РФ создавались новые нормы, иногда на основе положений из Концепции совершенствования гражданского законодательства.

При этом мы столкнулись с большой и трудной проблемой освоения аналогичного юридического стиля мышления.

В заключение своего выступления хочу высказать надежду на то, что в российской культуре появится запрос на справедливых судей, таких, какой была В. И. Анишина.

■ Алешкова И. А.  
ведущий научный сотрудник отдела  
конституционно-правовых исследований  
РГУП, канд. юрид. наук, доцент

## **Прямое применение конституционных предписаний как гарантия самостоятельности судебной власти**

Среди заметных отечественных исследований принципов судебной власти в РФ выделяются работы Веры Ивановны Анишиной, человека, посвятившего свою научную и практическую деятельность проблемам совершенствования правовых основ организации и функционирования судебной власти в России. В. И. Анишина отмечала, что понятие «самостоятельность», которое содержится в ст. 10 Конституции РФ и является базисным для определения статуса каждой из ветвей власти, не получило адекватного внимания и исследования в науке конституционного права. Это понятие, как убеждает практика, зачастую используется некорректно или вовсе не используется, что не позволяет представить статус судебной власти в его полном объеме и истинном конституционно-правовом значении<sup>1</sup>.

В. И. Анишина разграничивала принципы независимости и самостоятельности: «Независимость, — писала она, — это важней-

---

<sup>1</sup> Анишина В. И. Конституционные принципы судебной власти РФ: формирование, содержание и перспективы развития. М.: РАП, 2006. С. 22.

ший принцип статуса судебной власти, самостоятельность же пред- полагает сущность статуса, его конституционно-правовой объем и содержание, основную базисную характеристику правового по- ложения судебной власти, как в системе российской государствен- ности, так и во взаимоотношениях с общественными институтами, отдельными субъектами права (гражданами и организациями)»<sup>1</sup>.

Исходя из анализа конституционно-правового содержания по- нятия «самостоятельность судебной власти», В. И. Анишина делает вывод о том, что это системообразующий признак статуса суда как ветви государственной власти, который включает в себя как принцип независимости судей при осуществлении правосудия, так и автономное образование системы судебных органов, собственные полномочия и прерогативы, особые функции в пра- вовой системе и собственные средства и методы взаимодействия с другими ветвями государственной власти.

Развивая научные идеи В. И. Анишиной представляется важ- ным отметить, что самостоятельность органов судебной власти — это состояние, характеризующее степень свободы судебной власти в системе разделения властей. Самостоятельность и независимость судебной власти была нужна не для того, чтобы стать неконтроли- руемой и неуправляемой, не для самоутверждения судебного со- общества, а для «обеспечения реальной возможности пресечь про- извол других властей, защитить права и свободы граждан»<sup>2</sup>.

«Процессы становления суда в этом качестве, — по мнению В. И. Анишиной, — сопровождавшиеся глубокими и серьезными мерами реформирования его статуса, структуры, функций, полно- мочий, привели к середине первого десятилетия двадцать первого века к такому ее состоянию, когда становится возможным утвер- ждать, что судебная власть прочно заняла свое место в российской правовой системе как неотъемлемая часть единого целостного ме- ханизма государственной власти»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Анишина В. И.* Конституционно-правовая доктрина самостоятельности су- дебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализа- ции. М.: Форгрейфер, 2008. С. 23.

<sup>2</sup> *Лебедев В. М.* Становление и развитие судебной власти в РФ. М.: РАП, 2000. С. 10.

<sup>3</sup> *Анишина В. И.* Конституционные принципы как основа самостоятельно- сти судебной власти: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 3.

Г.Т. Ермошин отмечает, что самостоятельность органов судебной власти по обеспечению функционирования судебной системы — это совокупность степеней свободы функционирования органов судебной власти в кадровой, финансовой и организационно-правовой сферах, в целях кадрового, финансового и организационного обеспечения осуществления правосудия судьями — носителями судебной власти независимо от любых попыток воздействия сторон судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов на суд в целях получения желаемого судебного решения<sup>1</sup>.

В юридической литературе представлено множество определений понятия «судебная власть» и практически в каждом из них (вне зависимости от того дается оно за счет характеризующих ее признаков, перечисления свойственных ей функций) акцент делается на ее самостоятельности и тем самым подчеркивается значимость данного принципа в организации государственной власти<sup>2</sup>.

В настоящее время судебная власть, будучи самостоятельной частью государственной власти, реализуя свои исключительные функции, является, *во-первых*, значимым противовесом, в системе разделения властей, *во-вторых*, обеспечивает баланс между правовыми интересами человека, общества и государства, *в-третьих*, осуществляет охрану и защиту конституционных ценностей посредством правосудия.

В.И. Анишина, исследуя принцип самостоятельности судебной власти, отмечала, что он связан с объективной потребностью современного государства и общества в такой власти<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> *Ермошин Г.Т.* Развитие конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей на современном этапе судебной реформы // СПС КонсультантПлюс. 2016.

<sup>2</sup> См. подробнее: *Марченко М.Н.* Судебная власть: основные признаки и особенности // Российское правосудие. 2007. №5 (13). С. 4–17; *Судебная власть /* Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С. 81; *Самостоятельность и независимость судебной власти РФ: Монография /* Абросимова Е. Б., Анишина В. И., Гаджиев Г. А., Ермошин Г. Т., Сафонов В. Е.; Под ред. В. В. Ершова. М.: Юрист, 2006. 493 с.; *Фоков А.П.* Приоритеты судебной власти в системе разделения властей // Российская академия юридических наук: Науч. тр. Вып. 2. М., 2002. Т. 1. С. 698 и др.

<sup>3</sup> См. подробнее: *Анишина В.И., Макеева Ю.К.* Конституционная модель судебной власти в современной России // Российская юстиция. 2014. №3;

С точки зрения этимологии, «самостоятельный» означает «существующий отдельно от других, независимый или совершаемый собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи»<sup>1</sup>.

В свою очередь, следует отметить, что термин «независимый» определяется как «самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный»<sup>2</sup>.

Очевидно, что данные термины близки по смыслу. Однако понятие «самостоятельность» исходит от самого субъекта, связана с его внутренними качествами, поэтому быть самостоятельным — значит обладать способностью, действовать без чужой помощи, собственными силами. Термин «независимость» же означает отсутствие подчиненности, т.е. отсутствие внешнего фактора, влияющего на поведение субъекта.

По утверждению М.Н. Марченко, независимость судебной власти связана со сферой взаимоотношений органов судебной власти и органов других ветвей власти, а самостоятельность определяет готовность осуществлять деятельность, направленную на достижение цели, а также способностью реализовывать свои функции<sup>3</sup>.

Судебная власть как самостоятельная часть государственной власти, осуществляется посредством реализации юрисдикционных и неюрисдикционных функций. В числе *юрисдикционных* следует отметить — разрешение конкретного спора, судебный контроль, судебный надзор и толкование. В числе неюрисдикционных функций выделяют — реализация права законодательной инициативы, участие в формировании судейского корпуса и судебное управление.

При реализации каждой из отмеченных функций в силу юридических свойств Конституции РФ возможно прямое применение конституционных предписаний.

Конституционное предписание — это форма выражения принципов и норм, закрепленных в Конституции РФ. Конституционные

---

*Анишина В.И.* Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в РФ // Российский судья. 2006. №10.

<sup>1</sup> *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> *Марченко М.Н.* Судейское правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2011. С. 34.



предписания — выражение публичной воли многонационального народа РФ, установленное в тексте Конституции РФ, определяющее конституционно-правовую основу взаимодействия человека, общества и государства. Предписания, содержащиеся в тексте Конституции РФ в действующем механизме правового регулирования общественных отношений, выступают в роли своеобразного носителя (единицы) правовой информации о должном или дозволенном поведении участников правовых отношении. Выступая средством активации не только правотворческой, но и правоприменительной деятельности, конституционные предписания обеспечивают интегративную функцию Конституции РФ.

По нашему мнению, необходимым условием обеспечения самостоятельности судебной власти является именно реальное применение конституционных предписаний в судебной практике<sup>1</sup>. Такое применение с учетом сформировавшихся юрисдикционных и неюрисдикционных функций судебной власти представляется возможным реализовать как «суд права», так и «суд факта».

«Суд права» представляет урегулированный нормами права порядок осуществления процессуальной деятельности и документального закрепления ее результатов, направленный на проверку в зависимости от компетенции суда, в одном случае законов на соответствие конституционным предписаниям, в другом случае — подзаконных актов на соответствие закону.

«Суд факта» представляет урегулированный нормами права порядок осуществления процессуальной деятельности и документального закрепления ее результатов, направленный на установление юридического факта являющегося, *во-первых*, конкретным жизненным обстоятельством, с которым норма права связывает наступление определенных юридических последствий, *во-вторых*, условием в реализации конкретных правоотношений, *в-третьих*, сегментом, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

---

<sup>1</sup> См. подробнее: Умнова И. А. Новые тенденции и особенности применения Конституции РФ российскими судами // Применение национальных конституций судами в РФ и Франции: сравнительно-правовой аспект. Материалы круглого стола. М.: РГУП, 2015; Умнова И. А. О современном понимании Конституции РФ в контексте доктрин конституционализма и судебной правоприменительной практики // Государство и право. 2014. №11. С. 18.

Применение конституционных предписаний при вынесении судебных решений показывает способность и готовность самой судебной власти противостоять попыткам со стороны тех или иных факторов оказывать какое-либо влияние на процесс исполнения судебной властью своей функции<sup>1</sup>. Данный аспект самостоятельности судебной власти В. И. Анишина называет «функциональной обособленностью» судебной власти<sup>2</sup>.

Ряд моментов, связанных с прямым действием и применением Конституции РФ судами, разъясняется в Постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»<sup>3</sup> и в Постановлении Пленума ВС РФ «Постановление Пленума ВС РФ от 24 декабря 1993 г. №13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции РФ»<sup>4</sup>. В них обозначено, что судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия.

Данное положение предполагает, что при несоответствии подлежащего применению закона положениям Конституции РФ судьи не ждут издания более совершенного закона, а самостоятельно принимают судебные акты на основании прямого применения норм Конституции РФ, решая проблемы коллизий (противоречий) в законодательстве.

Таким образом реализуется «судебный активизм».

---

<sup>1</sup> Носков И. Ю. Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2013. №1.

<sup>2</sup> Анишина В. И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в РФ // Российский судья. 2006. №10.

<sup>3</sup> Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. №8 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8847/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/).

<sup>4</sup> Постановление Пленума ВС РФ «Постановление Пленума ВС РФ от 24 декабря 1993 г. №13 (в ред. от 06.02.2007 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции РФ»: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3486/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3486/).

В этой связи важное значение имеет определение содержания и пределов «судебного активизма» (*judicialactivism*)<sup>1</sup>.

По мнению У.А. Умновой, данная проблема решается через определение: 1) границ самостоятельности судебной власти; 2) пределов правоприменительной деятельности судов.

Термин «судебный активизм» относится к числу наиболее часто употребляемых исследователями дефиниций при анализе вопросов конституционного правосудия<sup>2</sup>. В частности, С.А. Белов отмечает, что ценностное обоснование решений является проявлением «судебного активизма» КС РФ<sup>3</sup>. При этом стоит отметить расплывчатость самого термина «судебный активизм», который зачастую ассоциируется с судебным нормотворчеством. В этой связи важной и значимой является позиция Г.А. Гаджиева, обозначенная в особом мнении, высказанном в Постановлении КС РФ от 27 марта 2012 г. №8-П<sup>4</sup>.

Г.А. Гаджиев отметил, что КС РФ в своей деятельности должен проявлять определенную умеренность, к чему его обязывают принципы Конституции РФ, и, прежде всего, принцип конституционной сдержанности и принцип народовластия. В силу этих принципов, прежде всего, Федеральное Собрание, являющееся представительным и законодательным органом РФ, посредством принятия феде-

---

<sup>1</sup> Умнова (Копылова) И. А., Алешкова И. А. Применение Конституции РФ судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М.: РГУП, 2016. 184 с.

<sup>2</sup> См.: например, Умнова И.А. Конституционный судебный активизм как проявление тенденции конституционализации судебной практики: Материалы VII Международ. научно-практич. конф. «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). Секция конституционного и муниципального права / Под ред. В.В. Комаровой, Г.Д. Садовниковой, С.С. Заикина. М.: Издательский центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 564 с.; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. №3. С. 52–78 и др.

<sup>3</sup> Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма КС РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №2. С. 140–150.

<sup>4</sup> Постановление КС РФ от 27 марта 2012 г. N8-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 ФЗ «О международных договорах РФ» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // СЗ РФ. 2012. №15. Ст. 1810; URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_127872/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127872/).

рального закона осуществляет поиск баланса между конфликтующими правовыми ценностями.

Это следует из конституционно-правовой природы парламента, политические решения которого, облеченные в форму закона, легитимированы способом его формирования, т. е. избирательным процессом. Принятие же судом актов, которые вносят поправки в решения законодателя путем самостоятельного изменения баланса ценностей в пользу тех или иных прав или интересов, едва ли существенно отличается от позитивного нормотворчества. Подчиняясь в известной мере субъективизму самих судей и их представлениям о должном, подобные действия суда выходят за пределы той компетенции, которая отведена им Конституцией РФ в системе разделения властей.

Подчеркнув при этом, что «зал суда, в отличие от трибуны парламента, не должен становиться местом для политического волеизъявления», Г. А. Гаджиев акцентировал внимание на том, что, в крайнем случае, подобный судебный активизм (*Judicial activism*), граничащий с правотворчеством, может быть оправдан в кризисных ситуациях, требующих возможно быстрого решения особенно острых задач (например, в условиях борьбы с терроризмом), глубокой экономической депрессии и т. д. Но и в этом случае он, с очевидностью, вступает в противоречие с принципом разделения властей.

В действительности под термином «судебный активизм» имеется в виду целая доктрина отправления правосудия, пришедшая в европейские и международные суды из США. Эта доктрина в корне отличается от традиционного восприятия судьи (данного еще Ш. Монтескье), который должен выступать лишь как «уста» закона, говорить от имени закона, применяя его при решении конкретных споров<sup>1</sup>. Доктрина «судебного активизма» исходит, в том числе из роли судебной власти в системе разделения властей, которые должны вмешиваться тогда, когда представительная власть (пусть даже законно избранная населением) либо не действует, когда это необходимо, либо принимает законы, которые нарушают основополагающие конституционные ценности<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Исполинов А. С.* Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского союза // *Международное правосудие.* 2016. №1. С. 81–94.

<sup>2</sup> См.: *Green C.* An Intellectual History of Judicial Activism // *Emory Law Journal.* №5. P. 1195–1264.

В американской научной литературе сформулированы формы выражения «судебного активизма», в числе которых выделяют: 1) признание недействительными актов, принятых исполнительной и законодательной ветвями власти; 2) отказ следовать прецеденту; 3) судебное нормотворчество; 4) отход от принятой методологии толкования; 5) отправление правосудия, ориентированное на результат<sup>1</sup>; 6) отменяют решения, принятые избранными народом представителями; 7) отказ судов строго следовать формулировкам законов или намерениям законодателя; 8) отказ судов следовать сложившимся прецедентам; 9) отказ судов следовать установленным пределам своей юрисдикции; 10) создание новых доктрин и прав; 11) использование судебной власти для установления новых обязательств для других ветвей; 12) использование судебной власти для продвижения своих интересов<sup>2</sup>.

Их не следует рассматривать как основы модели российского «судебного активизма». В данном случае должны быть учтены функциональные и институциональные особенности судебной власти в России и исходя из этого следует формировать формы проявления в России «судебного активизма». По мнению преобладающего большинства исследователей, судебный активизм проявляется каждый раз, когда суды отменяют решения других ветвей власти.

В условиях сформировавшихся юрисдикционных и неюрисдикционных функций судебной власти именно прямое применение конституционных предписаний выступает основой реализации «судебного активизма» и как следствие является гарантией самостоятельности судебной власти. Именно «судебный активизм» как антитеза понятию «судебное ограничение» (*judicialrestraint*) способствует разрешению коллизий общественно-политического характера, формируя единообразное понимание содержания нормативных предписаний, посредством принимаемых ими решений, обеспечивает конституционную сдержанность. «Живая конституция» предполагает интерпретацию конституционных положений

<sup>1</sup> См.: *Kmiec K.D.* The Origin and Current Meanings of Judicial Activism // *California Law Review*. №5. P. 1444.

<sup>2</sup> См.: *Marshall W.P.* Conservatives and the Seven Sins of Judicial Activism // *University of Colorado Law Review*. 2002. P. 1217–1255.

с учетом современного социального контекста, адаптации застывшего конституционного текста к новым жизненным реалиям<sup>1</sup>. При адаптации конституционных норм к современности судьи приносят в их содержание свои ценностные суждения, контролируя и в случае необходимости сдерживая власть, принадлежащую законодателю<sup>2</sup>.

На современном этапе развития правового российского государства важно достичь социального компромисса, смягчить и преодолеть возникающие в обществе противоречия, создать условия достижения согласия и сотрудничества различных субъектов права на основе права как универсального социального регулятора в государственно-образованном обществе. В этом процессе особое значение приобретает судебная власть, самостоятельно и независимо обеспечивающая баланс конституционных ценностей, их защиту и охрану.

Осуществляя свою деятельность на основе Конституции РФ, прямо применяя конституционные положения, судебная власть не только выступает проводником конституционных предписаний в реальную действительность, но и подтверждает свою самостоятельность, основанную на конституционной сдержанности в системе разделения властей.

Завершая раскрытие обозначенного научного вопроса, позволюте подчеркнуть, что для нас молодых ученых Вера Ивановна Анишина была не только научным наставником, она была для нас человеком, который всегда с улыбкой и хорошим настроением был готов делиться своим теплом, гармонией и профессиональными знаниями. Она была самодостаточна, легка в общении, но при этом своим примером показывала, как следует рационально и гармонично сочетать в современных условиях «мега ритма» жизни семью и работу. Самое ценное в жизни для Веры Ивановны были ее дочь и внук, но при этом она была профессионалом своего дела. И секрет этого рационального и гармоничного баланса был в ее трудолюбии.

---

<sup>1</sup> См.: *Goldford D.J.* The American Constitution and the Debate over Originalism. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005. P. 55–89.

<sup>2</sup> *Белов С.А.* Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма КС РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №2. С. 140–150.

■ Бурдина Е. В.

доцент кафедры организации судебной  
и правоохранительной деятельности РГУП,  
д-р юрид. наук, доцент

## **Органы судейского сообщества как гарантия самостоятельности судебной власти**

Возникновение органов судейского сообщества как самостоятельной правовой категории, объединяющей несколько типов организационных форм судейского самоуправления, стало возможным лишь в постсоветский период, когда происходит легальное оформление институциональных основ судебной власти и правового статуса ее носителей, закрепление гарантий их независимости и самостоятельности судов.

Теоретическими, практическими и законодательными предпосылками образования органов судейского сообщества следует считать становление судебной власти и развитие ее свойств самостоятельности и независимости.

Независимость и самостоятельность как основополагающие начала судебной власти влекут необходимость в организации ее носителей (для самоуправления), которое в свою очередь служит гарантией обеспечения независимости судей и самостоятельности судов. Между тем в национальной юридической литературе образование и функционирование органов судейского сообщества обычно связывается с их ролью гаранта независимости судей. На это прямо указывают нормы Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в РФ»<sup>1</sup>, устанавливая, что независимость судей обеспечивается системой органов судейского сообщества (ч. 1 ст. 9). Создание органов судейского сообщества, реализующих судейское самоуправление, с концептом самостоятельности судебной власти российский законодатель напрямую не связывает. В юридической литературе в контексте содержания принципа самостоятельности судебной власти указанные органы

---

<sup>1</sup> Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 (в ред. от 28.12.2016 г.) «О статусе судей в РФ» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №30. Ст. 1792; URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_648/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/).

практически не рассматривались. Такое положение объясняется акцентированием внимания как в глобальном масштабе, так и на уровне национальных доктрин и практик, прежде всего, к проблемам обеспечения независимости судей.

Принцип независимости судей получает новое развитие в мире и на европейском континенте после Второй мировой войны, находит воплощение в международно-правовых актах<sup>1</sup>, среди которых Всеобщая декларация прав человека<sup>2</sup>, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод<sup>3</sup>, Основные принципы независимости судебных органов<sup>4</sup> и др.

Со второй половины XX в. в конституционно-правовой доктрине ряда государств Западной Европы формируется новое понимание независимости суда. Независимость рассматривается не как привилегия судей, а как социально-правовая ценность, в чем заинтересован каждый член общества. Такое понимание требует создания гарантий независимости судей не только в традиционных судостроительных и процессуальных сферах, но и в области организационно-административных отношений, в особенности связанных со становлением и развитием карьеры судей, привлечения их к дисциплинарной ответственности. Если независимость судьи в судебном процессе охраняется сводом процессуальных правил, то в указанных областях его независимость особенно уязвима.

Значение независимости судей в качестве социально-правовой ценности, выходящей за рамки судебной организации, а также понимание ее содержательного аспекта, распространяющегося на организационно-управленческие отношения, привели к признанию необходимости создания независимого от правительства, исполнительной и законодательной властей органа, который бы принимал

---

<sup>1</sup> Голиков К. Н. Независимость суда и пути ее укрепления // Российское правосудие. 2014. №7. С. 86–91.

<sup>2</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята на III сессии ГА ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // РГ. 1998. 10 декабря.

<sup>3</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.

<sup>4</sup> Основные принципы независимости судебных органов от 26 августа – 6 сентября 1985 г. (одобрены резолюцией 40/146 ГА ООН от 13 декабря 1985 г.) // Судебная система РФ: Сб. норм. актов / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2004. С. 767–770.



решения о подборе и карьере судей. Указанный содержательный аспект принципа независимости рассматривается в современных условиях в качестве общепризнанного международно-правового стандарта судейской независимости<sup>1</sup>. Идея о необходимости такого независимого органа, поддержанная всеми институтами государственной власти, относится к разновидности общественного договора, развивающего принцип разделения властей в правовом государстве и возлагающего ответственность на законодательную и исполнительную ветви власти за создание такого органа.

Устраняя зависимость судей в отношении их назначения, привлечения к дисциплинарной ответственности от правительства, других органов исполнительной и законодательной власти, на Европейском континенте, начиная с 50-х гг. XX в. во Франции, а затем в иных южноевропейских странах, создаются высшие судебные советы, по-разному именуемые, но имеющие общую цель обеспечения независимости судей. Южно-европейскую модель судебных советов (Франция, Италия, Испания, Португалия и др.) отличает нацеленность преимущественно на обеспечение независимого статуса судей.

Идею независимого органа, ответственного за управление карьерой судьи, отражает Европейская хартия о законе «О статусе судей» (Лиссабон, 10 июля 1998 г.)<sup>2</sup>: «В отношении каждого решения, связанного с подбором, отбором, назначением, продвижением по службе или окончанием пребывания в должности судьи Закон предусматривает вмешательство органа, независимого от исполнительной и законодательной власти, в котором не менее половины принимающих участие в заседании являются судьями, избранными такими же судьями в порядке, гарантирующем самое широкое представительство судей».

Представление о независимости судей, обуславливающее формирование органов судейского сообщества, поддержано национальной доктриной и отражено в национальном законодательстве ряда стран. Так, Высший совет магистратуры во Франции рассма-

<sup>1</sup> Рекомендация №R (94) 12 Комитета Министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей от 13 октября 1994 г. (утратила силу).

<sup>2</sup> Европейская хартия о законе «О статусе судей» (Лиссабон, 10 июля 1998 г.): URL: <http://base.garant.ru/2559965/>.